

А.С. Тимощук
Владимирский юридический институт ФСИН России
Н.Н. Трофимова

Владимирский юридический институт ФСИН России

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

Статья обращается к теме общественных отношений, связанных с воспроизводством половой идентичности. Объект исследования: гендерная саморегуляция в макрогруппах посттрадиционного общества. Предмет исследования: либеральные тенденции в общественном сознании в вопросах семьи, брака, пола. Гипотеза: человечество переходит к новому типу гибкой самоидентификации из-за усложнения общественных отношений.

Ключевые слова: гендер, гетерогенетика, традиционное общество, посттрадиционное общество, деконструкция, гибридизация, ирония.

A.S. Timoshchuk
Vladimir law Institute of FSIN of Russia
N.N. Trofimova
Vladimir law Institute of FSIN of Russia

MODERN GENDER METAMORPHOSES

The paper addresses the topic of social relations related to the reproduction of gender identity. Object of study: gender self-regulation in macro groups of post-traditional society. Subject of research: liberal trends in the public consciousness in matters of family, marriage, gender. gender stability maintained the sustainability of society for a long time during its agrarian and industrial phase. In the context of post-industrial diversification of employment, labor markets and methods of generating income, traditional gender roles are tested for strength. Hypothesis: humanity is moving to a new type of flexible self-identification due to the complication of social relations.

Keywords: gender, heterogenetics, traditional society, post-traditional society, deconstruction, hybridization, irony.

Мы живем в мире нарастающей сложности. Социокультурная динамика и место науки в ней является одной из самых интересных тем философии. Параметры нового общества определяются множеством факторов, среди которых можно выделить наиболее явные: научная, информационная, экономическая, юридическая и криминальная глобализация; растущая роль информации и деонтологизация товарно-денежных отношений; увеличение уровня сложности и рискогенности общества; становление техносферы как новой области отношений; дестабилизация социально-половых ролей.

Социокультурные контексты разобщены, уже нет таких макронарративов, которые бы поддерживали целостность посттрадиционных обществ. Французский философ-постструктуралист Жан Франсуа Лиотар рассматривал современное общество сквозь призму кризиса единого текста-проекта, который был свойствен, например, библейскому обществу Средних веков.

Диверсификация микронарраций происходит через малые группы и социальные сети и соединяет в себе черты конвенционализма и коммуникативного действия. Суть микронарраций все та же – это социальная мифология, легитимизирующая различные системные общественные скрепы. В дополнение к традиционной, харизматической и рациональной легитимности пришел особый вид коммуникативной легитимности (Ю. Хабермас).

При всей разобщенности мировых социокультурных контекстов они все нуждаются друг в друге, поэтому конвергенция/дивергенция контекстов являются диалектической парой: мировой контекст как целое с необходимостью удовлетворяет потребности всех индивидуализированных малых групп [1].

Несомненно, отсутствие единой традиции может приводить к отрицательным социальным эффектам, наиболее значимым из которых является факт флуктуирующей идентичности: «быть немножко алкоголиком, немножко сумасшедшим, немножко самоубийцей, немножко партизаном-террористом...» [2, с. 208]. И мы можем продолжить вслед за Делезом – «немножко женщиной, немножко мужчиной», ибо в неклассическом обществе постепенно стирается сексуальность, а ее место занимает гендер – аморфный, унисексуальный брэнд.

Феномен современного общества принято называть «неклассическим», «информационным», «сложным». При этом сущностными характеристиками неклассики являются неоднородность, множественность, неопределенность. В этом смысле нечеткими являются границы социальных половых ролей. В классической математической теории множеств рассматриваются элементы, которые либо принадлежат, либо не принадлежат классу. Случаев, когда принадлежность элементов классу можно четко зафиксировать, значительно меньше тех, которые нельзя зафиксировать. Поэтому возникла потребность в теории нечетких, размытых (fuzzy) множеств. Понимание принадлежности к нечеткому множеству можно описать с помощью функции принадлежности. Нечеткая логика как нельзя лучше подходит для описания неклассического социума. В отношении к социальному полу нечеткая логика действует как маргинальность некоторых групп (LGTBQ), которые стремятся расширить сферу своих контактов и стереть границы между социальными мирами. Именно они поднимают вопросы о многополовой идентичности личности, равенстве разнополых и однополых браков, установке унисексуальных туалетов в общественных местах.

Появление термина «гендер» (социальный пол) уже является неклассическим событием, т.к. произошло покушение на доселе неизблемые социальные, сексуальные и даже биологические роли. Далее мы рассматриваем трансформацию классических мужских и женских ролей (см. таблицу) [3].

Гендерные исследования и гендерное образование в России, в странах Востока и Запада имеют множество неоднородных аспектов: продолжающаяся социально-экономическая эмансипация женщин, активизация маргинальных групп, психологический трансензус однополярной к амбивалентной и янусовидной личности.

Одной из актуальных философских и естественнонаучных проблем остается проблема онтологии пола. До сих пор нет однозначного ответа на вопрос о причине различий между мужскими и женскими особями. Речь идет не столько о дифференциации половых признаков, обусловленных необходимостью воспроизводства рода, сколько о специфике мировосприятия и мироотношения. Между тем, появляется все больше сведений, что различие между мужчиной и женщиной происходит прежде всего на нейрогуморальном уровне.

Трансформация гендерных ролей

Классическая гендерная модель	Неклассическая гендерная модель
Определенность и константность пола. Сомнения в половой идентичности подвергаются репрессиям	Дестабилизация определенности и константности пола. Сомнения в половой идентичности формируют обособленную традицию
Оппозиция мужского и женского (небо и земля, разум и сердце, дух и плоть)	Мужчина и женщина не сравнимы, они дополняют друг друга
Превосходство мужского над женским. Физическое и моральное совершенство мужчины (Платон). Духовная первичность мужского (Бог – мужчина), склонность женщины к греху (христианство)	Равноправие мужского и женского. Актуализация женского (сострадание, милосердие, согласие, примирение). Духовное равенство мужского и женского (религии Индии, Китая)
Основные предназначения мужчины и женщины строго фиксированы в социальных ролях. Образование, профессия, карьера – мужские занятия	Мужские и женские социальные роли вариативны. Дестабилизируется основное предназначение женщины (мать, жена). Образование, профессия, карьера становятся и женскими занятиями
Сексуальная доминация мужчин (мужчина – «в позе миссионера», женщина – инструмент получения мужского оргазма)	Автономия женской сексуальности, чувствительность к интимной сатисфакции женщины (Кама-сутра, даосские трактаты о любви)

Каждый год корпорация Google отмечает Международный женский день заглавными баннерами на сайте, отражающими традиционную роль прекрасной части человечества в семье, а также ее индустриальное и постиндустриальное амплуа в образовании, науке, производстве.

Изменение отношения к женщине и браку – один из важнейших индикаторов развития общества. С этой точки зрения современное общество можно назвать посттрадиционным, или

таким, где изменились модели семейно-брачных отношений и воспроизводства следующих поколений [4].

Зарисовка из жизни. Сцена в банке, где мать сыну открывает пластиковую карту. Операционист объясняет женщине, что кодовое слово – это обычно девичья фамилия матери. Клиентка смущена: «У меня нет другой фамилии». Разрыв понимания. Эмоционально-ценностный диссонанс. Около половины детей воспитываются в неполных семьях. Это цивилизация одиноких людей и секс-индустрии.

Когда возникает с первокурсниками спор о легализации проституции, эту идею главным образом поддерживают юноши, наивно полагая, что женщинам нравится этот вид занятости. Им приходится разъяснять, что на панель выходят вследствие социальной незащищенности, психологической травмы, насилия, часто перенесенного в детстве. Если женщина продает себя, это означает, что у нее, скорее всего, была неблагополучная семья, что она не получила должной психологической защиты, у нее слабо развито чувство самоуважения; она была лишена профессионального образования, которое позволяло бы ей достойно жить. Проституцию сопровождают такие виды девиации, как бездомность, сексуальное насилие над детьми, сексуальное домогательство [5].

Некоторые «традиционалисты» – сторонники легализации торговли женщинами – ссылаются на опыт древних цивилизаций, где путаны составляли отдельную касту со своими социальными правами. Это реалии современного Таиланда, в котором сексуальные услуги могут быть семейным бизнесом. Все эти практики происходят от бедности и демографического профицита. России стоит заимствовать лучшее как на Западе, так и на Востоке, без слепого копирования и бездумного преклонения.

Сутенерство, проституция – это виды социальной дисфункции, т.е. когда институты общества не могут обеспечить нормальную жизнь народа. Те государства, которые легализуют подобные виды деятельности, не только пренебрегают такой первостепенной социальной ролью, как материнство, но и идут на поводу у маргинальных общественных групп.

Половые отношения имеют четко заданную природой цель – воспроизводство новых особей. Узаконивание девиантного поведения в виде проституции, однополых браков свидетельствует о

колоссальном расхождении природного и искусственного в отдельных типах обществ.

Казалось бы, в условиях информатизации и компьютеризации не остается места для мифов. Научная рациональность вытесняет заблуждения. Однако мифы в отношении пола и брака, видимо, вечны. Противоположности друг для друга – загадки, пока они не начнут вместе жить. Женские анклавы генерируют свои мифы. Литературный набросок девушек-студенток из женского царства, где есть бабушка и мама, а «все мужики – козлы; зачем он тебе нужен, родила ребенка и послала его». Еще один миф матриархата: «Вокруг филологического факультета стоят машины новых русских. Они гуляют с красивыми, а женятся на умных филологинях, им же нужно детей учить».

Дух времени рождает разные типажи мужчин: ботан-европеоид, которому нужен только компьютер с интернетом и нетрудная работа, приносящая какой-то доход. Другой – дитя земли Средней Азии, видит себя на дорогой машине, со всеми благами жизни, с женой, которая «тубзик каждый день моет».

В России нет диспропорции между мужчинами и женщинами. Общее количество гастарбайтеров мужчин уже компенсировало недостаток российских евпатридов. Загадка: почему так мало женщин в России рассматривают гастарбайтеров как партнеров в браке? Дело в том, что идет не только демографическая трансформация, но и ценностно-смысловая. Эволюция женских амбиций не позволяет жить с любым, у кого есть тестикулы. Время скорости генерирует типаж сильной амбициозной леди, рядом с которой многие мужчины не будут себя чувствовать комфортно, не успевая за ее скоростью работы, желаниями, темпом пространственных перемещений.

То, что в условиях традиционного общества неизменно осуждалось, в условиях урбанизации и мультикультурной модели развития становится нормой: сожителство, смена партнеров, сознательная бездетность, одиночество, деонтологизация пола. Появилось много моделей семейно-брачных отношений: гостевая, однополая, монородительская, лоскутная, пробная, мексиканская, шведская, сожительская и пр. Наметился конфликт биологического и социального: рожать рекомендуют с 20 до 25 лет, а социально-экономическая ситуация подталкивает к браку после 30 лет, доля поздних браков растет. Образы «муж–кормилец» и «жена–хранительница домашнего очага» уходят в прошлое. Для сохранения

семьи требуются гигантские психологические усилия, в том числе и по гендерной поливалентности [6].

В зале ведомственного вуза, где готовят сотрудников правоохранительных органов, идет концерт, посвященный 23 февраля. Основные зрители – женщины. Коллектив становится преимущественно женским, т. к. они лучше подчиняются начальству и более исполнительны (начальство пока еще, преимущественно, мужчины). Ведущий концерта, женщина, сетует, что виновники торжества забились в угол. Мужчины, видимо, действительно, чувствуют себя виноватыми.

Похоже, нужно менять имидж праздника. В ситуации, когда более 50 % браков распадаются, когда в зале сидят много одиноких, озлобленных на мужчин женщин, как-то неискренне звучат слова про «сильный пол», «героев романа», «рыцарей слова и дела», «защитников от женских капризов».

Может быть, праздник «отцов»? Тоже не подходит. Много неполных семей. Тактично ли в детском саду делать открытие к 23 февраля? Хотя, может быть, есть дед. Или дядя.

Очевидно, что нужно снимать гендерный акцент. Пусть 23 февраля – это праздник безопасности, защиты Отечества. Тогда всех можно поздравлять – и мужчин, и женщин. Ведь сегодня женщины везде – в армии, в МВД, в МЧС, во ФСИН. Женщины-врачи защищают наше здоровье. Женщины-педагоги воспитывают и т.д. Праздник не должен разделять. У касаток воспитанием всех особей, включая мужские, занимаются женщины. Они обучают навыкам коллективной охоты.

Удивляемся время от времени статистике разводов. Как ей не быть высокой в обществе мобилизационного благоденствия, где мужчины и женщины постоянно работают. Поддерживать отношения в браке – разве это не работа? Поражает не статистика разводов, а то, что кто-то продолжает жить вместе в условиях экономического прессинга и растущей индивидуации, когда брак – это постоянная импровизация и поиск баланса.

Естественно, когда женщина стала самостоятельным экономическим субъектом, мужчина потерял основное средство воздействия на нее. Причину разводов нужно искать не в конкретном факторе – отсутствие собственного жилья, маленький доход, психологическая несовместимость, алкоголизм, наркомания, затяжная болезнь, тюремный срок, бесплодие, измена и т. д.

Действует всегда совокупность обстоятельств, которая подводит к состоянию перманентной личностной неудовлетворенности браком. Мы живем во времена великих амбиций и ожесточенного недовольства. Внешние образы счастливой жизни, истории успеха, доступность благ, не готовность идти на компромиссы в материальном достатке и комфорте не способствуют устойчивости брака, если он не отвечает представлениям о качестве жизни партнеров. Плюрализация социальных форм межличностных отношений также вносит свою диверсификацию в траекторию брачных отношений.

Психологи ставят проблему не только психологической готовности к браку, но и моральной способности к браку, ведь речь идет о таких качествах, как эмпатия, самопожертвование, адаптация, ответственность, самоограничение, гендерная устойчивость, эмоциональная стабильность. Все это высокие нравственные требования, которые, вероятно, можно впитать, если дети видели успешный родительский брак, что является редкостью.

Не так важно, сколько сейчас незарегистрированных браков, 5 или 10 % от общего числа. Успешный брак и семья никуда не делись и останутся, просто в секулярном обществе появились другие формы гражданского партнерства. При всех угрозах институту браку и семьи, сегодня нельзя не признать важное достижение – женщина имеет право сегодня жить достойно, не быть товаром. Ушли в прошлое ситуации неравного брака, брака по принуждению, брака купли-продажи. Выбор самоидентичности между богиней и лошастью приводит к гибридизации и плюрализации идентичностей.

Список литературы

1. Backhaus G. Toward a Cultural Phenomenology // *Logos of Phenomenology and Phenomenology of The Logos. Book Four. Analecta Husserliana, Vol. 91* / Tymieniecka, Anna-Teresa (Ed.). Dordrecht: Kluwer publishing, 2006. P. I-XVI.
2. Делез Ж. *Логика смысла*. М., Екатеринбург, 1998. 480 с.
3. Маркова О.Ю. *Женщина и общество: проблемы наступившего века // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. Парцвания В.В.* СПб, 2003. С.163–164.
4. Тимощук А.С. *Аксиологический анализ традиционного и посттрадиционного общества // Ценности личности : сб. науч. тр. межд.*

науч.-практ. семинара «Личность в современном мире: быть или казаться?» международной научной конференции «Дулатовские чтения» (Костанай, 11-12 апреля 2014 г.) / отв. ред. П.Ф. Дик; науч.-произв. журн. «Наука»; спец. выпуск. Костанай: КИНЭУ, 2014. С. 274-278.

5. Русакова М.М. Влияние перенесенного в детстве сексуального насилия на вовлечение женщин в проституцию / Петербургская социология сегодня. 2009. Т.1. С.345-359.

6. Тимощук А.С. Гендерное образование в неклассическом обществе // Гендерные исследования и гендерное образование в России, в странах Востока и Запада (региональные аспекты): материалы научно-практической конференции молодых ученых с международным участием (г. Новосибирск, 24–26 июня 2015 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. С.194-199.

О.А. Толпыгина
Самарский университет

ОБРАЗ МИГРАНТОВ В МЕДИА Г. САМАРЫ

В статье проводится анализ нескольких типов городских медийных дискурсов о мигрантах: административно-политического дискурса, массмедийного дискурса, новомедийного дискурса.

Исследуется, во-первых, специфика образа мигранта и средства его создания различными видами СМИ, во-вторых, восприятие мигрантов горожанами. Проводится анализ как вербального, так и визуального образа мигрантов.

Ключевые слова: мигрант, миграция, медийный дискурс мигранта, репрезентации образа мигранта, конструирование образа мигранта.

О.А. Tolpygina
Samara University

THE IMAGE OF MIGRANTS IN THE MEDIA OF SAMARA

The article analyzes several types of urban media discourses on migrants: administrative and political discourse, mass media discourse, new media discourse; as well as various genres.